

Н. А. Некрасов

Очерки русских нравов, или Лицевая сторона и изнанка человеческого рода. Сочинение Фаддея Булгарина

Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем в пятнадцати томах
Критика. Публицистика. Письма. Тома 11--15
Том одиннадцатый. Книга первая. Критика. Публицистика (1840--1849)
Л., Наука, 1989
[OCR Бычков М.Н.](#)

Очерки русских нравов, или Лицевая сторона и изнанка человеческого рода. Сочинение Фаддея Булгарина. 1) *Противоположности: Русская боярышня 1643 года и Русская барышня 1843 года.* 2) *Извозчик-ночник.* 3) *Русская ресторация.* Издание М. Ольхина. Санкт-Петербург, 1843. В тип. Э. Праца. В 4-ю д. л., 46 стр.

Странное и плачевное зрелище представляет в настоящее время так называемая русская литература! Приглядевшись к ней хорошенько, нельзя не согласиться, что она с каждым днем падает более и более... Начнем хоть с Москвы. В Москве совсем нет литературы; там выходит единственное ежемесячное издание, которое называется "Москвитянин" и относит себя к роду журналов; но неужели это в самом деле журнал?.. Если и журнал, то, уж конечно, не русский, а скорее всесловенский, потому что преимущественно наполняется материалами, служащими к раскрытию древнего славянского быта, на которые и обращено всё внимание трудолюбивых его издателей. Означенные материалы дают "Москвитянину" полное право на название сборника славянской старины или, пожалуй, альманаха, но нельзя не согласиться, что большая часть условий, соединенных с современным понятием "журнала", или совершенно забыта издателями, или пренебрежем до крайности. Много ли еще явлений, которые, кроме альманаха, о котором мы говорим, давали бы подозревать, что в Москве существует литература? Обыкновенно к новому году издает роман г. Загоскин, где торжествует грубый, аляповатый комизм, основанный на необыкновенно длинных носсах, толстых животах, сравниваемых с сороковыми бочками, лысых головах, огромных табакерках, поговорках лакеев, коверканье немцами русского языка и т. п. Вслед за г. Загоскиным издает роман замоскворецкий Вальтер Скотт, г. Воскресенский, - роман, наполненный лицами и происшествиями, возможными разве на луне, роман, в котором герой непременно или черкес, или разбойник, или по крайней мере мечтатель и поэт, - роман приторный, пошло-чувствительный, растянутый длинными отступлениями и обращениями к "почтеннейшим" читателям и "милым" читательницам, - обращениями, сквозь которые невольно проглядывает добродушное довольство автора самим собою... Вот и всё... Затем выступает ряд книг, производимых г. Федотом Кузмичевым и К⁰, от которых сердце кровью обливается у всякого сколько-нибудь чувствительного к успехам родной литературы человека...

Немного больше московской представила в последнее время и петербургская литература. Кроме собрания сочинений Н. Гоголя, где есть несколько совершенно-новых, истинно прекрасных произведений, кроме известных уже большою частью публике стихотворений Лермонтова, вышедших в трех частях, - на что указали бы мы, если б кто спросил нас: какие из новых книг стоят того, чтоб заплатить за них деньги?.. Их нет, должны были бы отвечать мы. Униженно сознав свою немощность, отказавшись от благородных усилий обращать на себя внимание публики посредством самой себя, наша литература превратилась в торговый дом, в рынок, где казовым концом замысловато разложены гнилые товары для привлечения покупателей; она кинулась на мелочи и совершенно погрязла в них; она прибегает к картинкам, к роскоши типографской, к поразительно диким заглавиям, к пышным объявлениям, надевает шутовской колпак на людей некогда почетных, гонит за вдохновением старых, выписавшихся сочинителей в трактиры и харчевни, наконец, забыв и стыд, и сан, пляшет пред публикою вприсядку, - и всё для того, чтобы заставить публику бросить ей несколько грошей, которые сделались ее единственною целью, ее кумиром, ее губителями!.. Из всех изданий, выходящих отрывочно, на одно только можно указать как на достойное внимания и поощрения: мы разумеем добросовестный перевод Шекспира, предпринятый г. Кетчером в 1841 году и деятельно подвигающийся вперед. Всё остальное, что мы разумеем под именем отрывочных изданий, состоит из картинок, более или менее удачных, и текста,